

Пэм огляделась и увидела двух женщин возле бара.

Она подошла к ним, ухмыляясь.

Оба взгляда этих женщин окинули её тело и сосредоточились на её груди.

Боже мой, да они лесбиянки, подумала она.

«Привет Хейзель и Грета», - сказала она, подходя к ним.

Грета до сих пор оставалась готом.

Она была полноватой, в чёрном платье с чёрным лаком для ногтей.

Её черные очки с оправой были вновь, ничего подобного в школе она не носила.

(П.П. Готы — субкультура, распространившаяся в конце 1970-х годов в Великобритании на базе панк-движения)

Хейзель больше не была готом, и имела мужественный вид, у неё была короткая стрижка, и это выглядело жёстко.

«Памела!» - сказали они в унисон.

Обе женщины обняли её до такой степени, что Памеле стало некомфортно.

«Рада вас видеть», - сказала Пэм.

«Хейзель не хотела приезжать, но я её уговорила», - сказала Грета.

«Это чёртово государство не признает наш брак», воскликнула Хейзель.

«Как, я рада за вас обоих».

«Присоединишься к нам? - спросила Грета.

«Конечно».

«Давайте найдём стол рядом с едой», проворчала Хейзель

«Я пойду и принесу нам пива», добавила она после того, как они втроём нашли свободный столик.

Через десять минут она вернулась с тремя бутылками пива и тремя кружками.

"Тост?"

Памела подняла кружку вверх и сказала:

«За Макбет!»

«За Макбет», - повторила Хейзель.

«И трёх ведьм», - добавила Грета.

Три подруги в условиях лесбийской пары оказались впервые.

Памела рассказала им о своей жизни после школы, о желании иметь ребёнка, и как она стала такой стройной.

«Мой муж, доктор, и ему пришлось немного поднять их, потому что они были обвисшими», - закончила она.

«Ты врешь, они ненастоящие», - сказал Хейзель. - «Не наёбывай меня, Порчи».

«У неё всегда были большие сиськи, милая», - сказала Грета.

«О, я тоже их помню, Грета, но я узнаю имплантаты, когда вижу их».

Памела наклонилась вперёд.

«Можете потрогать, не стесняйтесь».

Грету и Хейзель не нужно было просить дважды.

Они протянули руки и схватили, каждая по одной из сисек Пэм.

«Чёрт возьми, они настоящие», - восторженно сказала Хейзель, не переставая сжимать

грудь Пэм.

«Мой муж, доктор, и ему пришлось немного подтянуть кожу, чтобы поднять их», - объяснила Пэм снова.

«Вы можете перестать щупать их».

Обе женщины отстранились, но всё ещё продолжали пялиться на грудь Пэм.

<http://tl.rulate.ru/book/713/10411>